

— Не разглядел? — Хэ Чжиян слегка присел, готовясь поймать мяч. — Бросай, я не против показать тебе еще раз.

Как только он произнес эти слова, Ли Сяо мгновенно изменился в лице. Его запястье слегка опустилось, и в мгновение ока мяч, словно медный молот, с силой полетел в сторону Хэ Чжияна.

Хэ Чжиян, предвидя это, быстро уклонился и поймал мяч. Хотя он отшатнулся на два шага, его взгляд был полон насмешки:

— Это все, на что способны стражники в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян, опустив глаза, шаг за шагом подошел к Ли Сяо, бросил мяч на землю и сказал:

— Подними и бросай снова! Не уйдешь, пока не наиграешься!

Они были одного роста и стояли лицом к лицу, почти касаясь носами.

Зимний ветер разносил запах пороха, и атмосфера мгновенно накалилась.

Хэ Чжиян прищурился, и его ранее безобидное выражение лица исчезло, а изысканные черты теперь были окутаны резкой агрессией.

Это была территория Академии Гоцзыцзянь, и, столкнувшись с таким редким противником, несколько стражников остановились, с опаской разглядывая Хэ Чжияна.

Хэ Чжиян, несмотря на боль в ладони, с пылающими глазами крикнул:

— Давайте, действуйте! Осмелились прийти в мою Академию Гоцзыцзянь и буяннить? Вы думаете, здесь никого нет?

Стражники в парчовых одеждах могли вести себя нагло в соседнем районе и по всей столице, и Хэ Чжиян мог это терпеть. Но прийти прямо в Академию Гоцзыцзянь и бросать вызов — это было уже слишком!

Если он будет продолжать терпеть, то лучше сразу бросить учебу и уйти домой.

— Брат Чжиян, — Сюй Ицин, часто бывавший с Хэ Чжияном, никогда не видел его таким агрессивным. Он испугался и попытался остановить его. — Мы все еще в Академии Гоцзыцзянь, не стоит привлекать внимание учителей.

Услышав обращение «брат Чжиян», стражники слегка замерли. Когда студенты Академии Гоцзыцзянь приходили в офицерскую школу стражников, они тоже были там, но прошло много времени, и тогда они не сидели рядом с Хэ Чжияном, поэтому не сразу его узнали.

Но они, конечно, знали имя Хэ Чжияна и то, что он дружит с тысячником Цяо.

Кто-то тихо сказал Ли Сяо, лидеру группы:

— Это младший сын графа Жэньань, и, кажется, он друг нашего тысячника.

Граф Жэньань был не так важен, но лицо Цяо Юэ они обязаны были уважать.

Ли Сяо сглотнул, вспомнив правила стражников, и решил сдержаться.

Он прочистил горло и с пренебрежительным видом сказал:

— Ладно, ладно, вы, студенты Академии Гоцзыцзянь, все такие хрупкие. Если мы начнем драться и кто-то пострадает, вы скажете, что мы злоупотребляем властью.

С этими словами он поднял мяч и сделал вид, что собирается уйти.

Не успел он опомниться, как кулак с силой ударил его в губу.

— Хрупкие? — Хэ Чжиян лениво повернул запястье и холодно сказал. — Давай! Попробуй меня обидеть!

Хэ Чжиян больше всего ненавидел, когда кто-то говорил, что студенты Академии Гоцзыцзянь слабые. По его правилам, кто так говорит, тот и умрет.

Ли Сяо, почувствовав боль, поднял руку и большим пальцем вытер уголок рта. Посмотрев вниз, он увидел, что на пальце осталась легкая кровь.

— Ты сам напросился! — Ли Сяо наконец разозлился, его тело двинулось, как ветер, и он нанес удар кулаком в лицо Хэ Чжияна.

Хэ Чжиян ловко уклонился и, не колеблясь, попытался схватить Ли Сяо за шею, как это делал Цяо Юэ.

Ли Сяо удивленно поднял бровь, усмехнулся и, вместо того чтобы уклониться, блокировал движение Хэ Чжияна, одновременно нанося второй удар.

Хэ Чжиян, чтобы защитить себя, изучал боевые искусства, и этот стражник не мог его ранить. Но Сюй Ицин, стоявший рядом, не знал этого и, увидев, что Хэ Чжиян в опасности, сердце его сжалось. Не думая, он бросился вперед, чтобы остановить их, но получил удар в лоб.

— Ух! — На лбу Сюй Ицина сразу же появилась заметная шишка, из которой сочилась кровь.

Хэ Чжиян, увидев кровь на Сюй Ицине, выругался и, как разъяренный молодой леопард, бросился на Ли Сяо.

Ли Сяо, будучи солдатом, тоже не испугался, и они начали драться.

К счастью, порядок в Академии Гоцзыцзянь был на высшем уровне, и через несколько мгновений несколько инспекторов в длинных одеждах появились на месте, свистнули и громко кричали, разнимая дерущихся.

Несколько стражников, наблюдавших за происходящим, облегченно вздохнули.

Увидев, что драка зашла в тупик, они, из уважения к тысячнику Цяо, не хотели вмешиваться, но, стоя в стороне, видели, что их товарищ в опасности, и без вмешательства ситуация могла выйти из-под контроля.

К счастью, появились люди из Академии Гоцзыцзянь!

Двое, разъяренными взглядами смотря друг на друга, были разведены в стороны.

Ректор тоже оказался рядом и, услышав о происшествии, подошел, нахмурившись, осмотрел место драки и рану своего любимого ученика Сюй Ицина, и впервые встал на защиту своих

студентов.

Он холодно посмотрел на Ли Сяо, начавшего драку, и строго сказал:

— Ты из соседней офицерской школы стражников?

Ли Сяо, скрестив руки на груди, с пренебрежением фыркнул, полностью игнорируя вопрос и не собираясь отвечать.

Ректор, разозленный таким поведением, холодно сказал:

— Вы перелезли через стену в Академию Гоцзыцзянь и избили наших студентов. Не слишком ли вы наглете?

— Стену я перелез, людей избил, — Ли Сяо сказал с уверенностью. — А теперь я ухожу. Кто посмеет меня остановить?

Ректор побледнел от злости. Когда Хэ Чжияна поймали стражники, его самого вызывали к Цяо Юэ и унижали.

Теперь, когда люди из соседней школы перелезли через стену и оказались в его руках, он не собирался их отпускать.

Ректор махнул рукой и с уверенностью приказал:

— Идите в соседнюю школу и позовите тысячника Цяо для разговора!

В Академии Гоцзыцзянь Цяо Юэ с недовольным видом сидел в красном кресле, его величественное лицо было омрачено, как небо за окном.

— Тысячник, стражники в парчовых одеждах без разрешения вошли в Академию Гоцзыцзянь и избили наших студентов! — Ректор на этот раз, вопреки обыкновению, выступил в роли жертвы и потребовал справедливости у Цяо Юэ. — Что вы намерены с этим делать?

— Я сам накажу стражников, не беспокойтесь, ректор, — Цяо Юэ резко посмотрел на него, и Ли Сяо с товарищами съежились. — Если больше ничего, я заберу их с собой.

Стражники в парчовых одеждах, нарушившие правила, заслужили наказание.

Но быть обвиненным в лицо чиновником из Академии Гоцзыцзянь вызвало у Цяо Юэ презрение. Они подчинялись только императору, и когда это стало делом для чиновников?

Они просто избили неприятного студента, не применяя пыток. Зачем так раздувать?

Сказав это, Цяо Юэ первым встал, его черная мантия развевалась, и он с грозным видом вышел за дверь.

Ректор, получив лишь устное обещание, смотрел им вслед, но ничего не мог сделать.

В коридоре за боковой комнатой Хэ Чжиян держал за руку только что перевязанного Сюй Ицина, с нетерпением ожидая.

Ректор и стражники обсуждали наказание для виновных, и он не мог вмешаться. Как бы он ни волновался, ему оставалось только ждать за дверью.

Он надеялся, что ректор проявит твердость и восстановит справедливость для Академии Гоцзыцзянь!

Но, подняв глаза, он увидел, как несколько стражников в парчовых одеждах с высокомерным видом вышли из боковой комнаты ректора.

Хэ Чжиян опешил.

Похоже, ректор в конце концов струсил.

— Избили людей и хотите уйти? — Хэ Чжиян холодно подошел и остановился. — Вы, кажется, не знаете правил?

Если ректор не восстановит справедливость, он сделает это сам.

Когда он жил за границей в интернате, никто о нем не заботился, и он справлялся сам, используя свои навыки.

— Чего ты еще хочешь? — Ли Сяо с раздражением нахмурился, в его голосе звучало презрение. — Ваш ректор ничего не сказал, не нарывайся.

Цяо Юэ резко обернулся, его взгляд скользнул по Ли Сяо:

— Ты ударил брата Чжияна?

Его голос был спокоен, но обращение... скрывало нечто большее, чем просто знакомство.

Ли Сяо замер, неохотно изменив тон:

— Да, видимо, я не узнал брата Чжияна и обидел его. Может, я извинюсь?

Он и Цяо Юэ соревновались друг с другом, но внешне их отношения были хорошими. По его мнению, Цяо Юэ просто махнет рукой и отпустит это дело.

Но Цяо Юэ лишь молчал.

В такой ситуации молчание означало согласие.

— Прости, брат Чжиян, — Ли Сяо понял намек и нехотя поклонился. — Наши школы рядом, мы как братья. Не держи зла.

В душе он уже горел от злости, но, находясь в подчиненном положении, должен был сохранять лицо ради семьи Цяо.

<http://bllate.org/book/16783/1543369>